

Банк России

Октябрь 2024

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ПРЕДПРИЯТИЙ

Аналитическая записка

Н. Карлова

Е. Пузанова

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕЗЮМЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
1. Производственные планы на 2024 год	5
2. Состояние производственных мощностей	7
3. Достаточность трудовых ресурсов	10
4. Возможности для роста в условиях ограниченных факторов производства	13
5. Выводы	17

Материал подготовлен Департаментом исследований и прогнозирования.

Авторы выражают признательность Александру Морозову за ценные комментарии и предложения при подготовке аналитической записки.

Содержание настоящей аналитической записки отражает личную позицию авторов. Результаты анализа являются предварительными и публикуются с целью стимулировать обсуждение и получить комментарии для возможной дальнейшей доработки материала. Содержание и результаты анализа не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Все права защищены. Воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Фото на обложке: Shutterstock/FOTODOM

Адрес: 107016, Москва, ул. Неглинная, 12, к. В
Телефон: +7 (495) 771-91-00, +7 (495) 621-64-65 (факс)
Официальный сайт Банка России: <http://www.cbr.ru/>

© Центральный банк Российской Федерации, 2024

РЕЗЮМЕ

По данным официальной статистики, в 2023 г. российская экономика в целом и обрабатывающие производства в частности показали высокие темпы роста, которые сохранились и в первой половине 2024 года. Загрузка промышленных предприятий приблизилась к максимальным значениям, а дефицит кадров достиг рекордного уровня. Конкуренция между отраслями за работников способствует повышению зарплат темпами, опережающими рост производительности, что усиливает проинфляционные риски.

В настоящей записке анализируются результаты опроса¹ предприятий обрабатывающего сектора, которые дают представление о состоянии производственных мощностей и достаточности трудовых ресурсов, определяющих возможности сохранения высоких темпов роста в промышленности. Согласно опросным данным, *свободными производственными мощностями обладали 60% опрошенных компаний, при этом более чем у трети из них они были устаревшими, низкопроизводительными или аварийными*. Это снижает потенциал увеличения выпуска за счет фактора дозагрузки мощностей.

Более распространенной проблемой, сдерживающей дальнейшее расширение выпуска в промышленности, является ограниченность трудовых ресурсов. Как показал опрос, нехватку тех или иных категорий работников испытывали 83% предприятий, большинство из них (79%) нуждались в квалифицированных рабочих.

Однако картина имеющихся производственных возможностей в отраслях обрабатывающего сектора неоднородна. С наиболее сильными ограничениями со стороны факторов производства (мощностей и трудовых ресурсов) столкнулись в основном компании, работающие в промышленных видах деятельности, ориентированные на инвестиционный спрос. Прежде всего, это производство продукции машиностроения – выпуск в этой отрасли ускоренно рос в последнее время. Часть таких компаний работают в приоритетных направлениях развития экономики в связи с необходимостью замещения ушедшего после введения санкций импорта, а также удовлетворения высокого спроса со стороны государства.

В остальных сегментах промышленности (преимущественно в отраслях потребительского и промежуточного спроса), как показал опрос, *рост выпуска может опираться на дозагрузку имеющихся производственных мощностей*. Однако основными сдерживающими факторами для них в настоящее время выступают дефицит кадров и рост издержек на оплату труда в связи с необходимостью конкурировать за новых работников и удерживать персонал более высокой зарплатой.

¹ Опрос был проведен Банком России в конце 2023 г. в форме анкетирования и носил разовый характер. В обследовании приняли участие 1717 предприятий обрабатывающей промышленности, задействованных в мониторинге Банка России.

ВВЕДЕНИЕ

В 2023 г. российская экономика уверенно росла в условиях активного расширения внутреннего спроса. Объем ВВП увеличился на 3,6% г/г, при этом обрабатывающие производства, которые стали основным драйвером роста экономики, нарастили выпуск на 8,6% г/г. Определенную роль в этом сыграли дополнительный спрос со стороны госсектора, повышенный потребительский спрос и процессы импортозамещения. В первом полугодии 2024 г. данные статистики фиксируют продолжение роста экономической активности. Индекс физического объема ВВП составил 104,7% г/г, темп роста выпуска обрабатывающих производств – 109,0% г/г.

С ростом внутреннего спроса и производственных планов предприятий увеличивалась загрузка основных факторов производства: мощностей и трудовых ресурсов. К концу 2023 г. различные опросные данные промышленных предприятий показали исторически высокий уровень загрузки используемых производственных мощностей и рекордный дефицит кадров². В 2024 г. загрузка производственных мощностей по-прежнему оставалась вблизи максимальных значений, а обеспеченность кадрами продолжала снижаться. По данным Росстата, разрыв между спросом и предложением труда обновил исторический минимум в начале 2024 г., а уровень безработицы к середине 2024 г. опустился до рекордно низких значений (2,4% в июне). Дисбаланс на рынке труда вынуждает предприятия повышать зарплаты с целью привлечения или удержания работников. В I полугодии 2024 г. рост номинальных зарплат в обработке составил 21,8% г/г.

Форсированный рост инвестиционных вложений в основной капитал в обработке (+15,8% г/г в 2023 г.), стимулируемый предельно высокой загрузкой мощностей, по большей части будет иметь отложенный эффект и быстро не снимет растущую напряженность. Расширение предложения труда ограничено негативными демографическими тенденциями. Сдержанные возможности быстрого увеличения мощностей и дефицит кадров могут привести к замедлению темпов роста выпуска, а сохраняющийся в этих условиях устойчивый спрос на продукцию промышленности влияет на уровень инфляции. В 2024 г. инфляционное давление усилилось – темп роста цен в II квартале составил в среднем 8,6% с сезонной корректировкой в годовом выражении (с.к.г.) после 5,8% с.к.г. в среднем за I квартал 2024 года³.

Это обуславливает актуальность оценки возможностей экономики к сохранению высоких темпов роста. В рамках нашего эмпирического исследования анализируются результаты опроса предприятий обрабатывающей промышленности, которые дают представление о состоянии производственных мощностей и достаточности трудовых ресурсов, определяющих возможности расширения выпуска, в том числе с учетом планов компаний на 2024 год. Опрос предприятий проводился Банком России в форме анкетирования в ноябре – декабре 2023 года. В обследовании участвовали 1717 предприятий из основных подотраслей обрабатывающих производств.

² Ежемесячный опрос промышленных предприятий ИНП РАН, статистика Российского Экономического Барометра ИМЭМО, мониторинг предприятий Банка России, SuperJob, Headhunter и другие.

³ [Резюме обсуждения ключевой ставки. 07.08.2024. Банк России.](#)

1. Производственные планы на 2024 год

Согласно опросным данным, предприятия были настроены довольно оптимистично с точки зрения своих производственных планов и возможностей привлечения дополнительных работников в 2024 году.

Ожидания компаний указывали на *продолжение роста в обрабатывающей промышленности даже более ускоренными темпами, чем в прошлом году*: баланс ответов предприятий по изменению выпуска увеличился с +41 до +68 пунктов (Рис. 1). Сохранение высоких темпов роста отмечено в инвестиционных отраслях⁴ – остается высоким импульс со стороны государственного спроса и импортозамещения в производстве продукции машиностроения и металлических изделий. Представители промежуточных отраслей рассчитывали на ускорение роста в связи с оживлением экспортных поставок. Расширение отраслей потребительской группы свидетельствует о том, что предприятия надеялись на сохранение высокого внутреннего спроса и замещение ушедших с российского рынка импортных товаров.

В условиях возросших производственных потребностей *предприятия планировали более активно, чем в 2023 г., нанимать новых работников* – баланс ожидаемых изменений занятости в 2024 г. вырос до +54 пунктов с +19 пунктов, которые отражают фактическое изменение численности персонала годом ранее (Рис. 2). Таким образом, если в предыдущем году численность занятых увеличили 45% компаний и 26% компаний отметили снижение, то в 2024 г. это планировали сделать уже 60 и 6% респондентов соответственно. Наиболее высокие темпы создания рабочих мест будут сохраняться в производстве продукции инвестиционного назначения. Повышения спроса на труд ожидали предприятия промежуточных и потребительских отраслей, перешедшие к более активному росту. Кроме того, в 2024 г. они оказались более вовлеченными в конкурентную борьбу за работников, так как столкнулись с перетоком части трудовых ресурсов в более привлекательные по зарплатам направления.

⁴ В инвестиционной группе отраслей производство транспортных средств включает производство прочих транспортных средств и оборудования (код ОКВЭД 30) и автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (код 29). В производстве электрооборудования (код 27) учитывается производство бытовой техники (код 27.5). В промежуточной группе отраслей производство химической продукции (код 20) берется в расчет полностью, включая производство моющих и парфюмерных средств (код 20.4). В потребительской группе отраслей производство фармацевтической продукции включает как производство фармацевтических субстанций (21.1), так и производство лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях (21.2). Указанные особенности при разбивке на группы происходили в связи с отсутствием в выборке детализированных данных по кодам ОКВЭД или незначительным количеством предприятий в некоторых видах деятельности в выборке.

Рис. 1. Балансы ответов предприятий по изменению выпуска в 2023–2024 гг.
(Баланс = % предприятий, отметивших рост, – % предприятий, отметивших снижение)

Источник: результаты опроса предприятий.

Рис. 2. Балансы ответов предприятий по изменению численности занятых в 2023–2024 гг.
(Баланс = % предприятий, отметивших рост, – % предприятий, отметивших снижение)

Источник: результаты опроса предприятий.

Рис. 3. Балансы ответов предприятий по изменению среднего уровня номинальных зарплат в 2023–2024 гг.
(Баланс = % предприятий, отметивших рост, – % предприятий, отметивших снижение)

Источник: результаты опроса предприятий.

Конкуренция за сотрудников будет способствовать *продолжению роста заработных плат*. Баланс ожидаемых изменений номинальных зарплат в 2024 г. остался практически без изменений во всех отраслях, но на очень высоком уровне (Рис. 3). При этом ряд отраслей отстает от лидеров по интенсивности повышения оплаты труда – производств инвестиционного сектора, поддерживаемых импортозамещением и государственным спросом. Отстающим отраслям, видимо, удастся привлечь меньше работников, чем

запланировано, что скажется на снижении планов по выпуску, либо придется скорректировать оплату труда в сторону большего повышения.

Данные статистики⁵ подтверждают, что в первой половине 2024 г. напряженность на рынке труда выросла. Ускоренный рост заработных плат в совокупности с усилением проблем с логистикой и проведением трансграничных расчетов⁶ привели к увеличению издержек бизнеса, что оказало давление на планы по выпуску и занятости в 2024 году.

В условиях существующих ограничений по привлечению дополнительных факторов производства представляется целесообразным проанализировать обеспеченность предприятий трудовыми ресурсами и имеющийся запас свободных производственных мощностей, которые могут быть быстро задействованы в производственном процессе, но по каким-то причинам простаивают. Результаты опроса показывают, что по состоянию на конец 2023 г. картина имеющихся производственных возможностей в отраслях обрабатывающего сектора была неоднородной.

2. Состояние производственных мощностей

Имеющиеся в публикуемых источниках опросы бизнеса указывают на высокую загрузку мощностей на предприятиях обрабатывающего сектора в 2023 г. и в первой половине 2024 года⁷. При этом не рассматривается состояние имеющихся производственных фондов, которое сильно отличается на уровне отдельных отраслей. В результате получается, что запас недоиспользуемых мощностей есть, но они не способны частично или полностью обеспечить необходимое качество продукции и (или) поддерживать производительность на том же уровне. Это искажает оценки потенциальных возможностей прироста выпуска. Кроме того, границы максимального уровня использования мощностей могут отличаться в зависимости от отрасли и технологии производства. В связи с этим, в нашем исследовании мы намеренно ушли от измерения конкретных значений загрузки мощностей. Вместо этого, респондентам предлагалось самим оценить, находится ли текущая загрузка мощностей на максимальном или выше максимального для предприятия уровне, и при этом охарактеризовать оборудование, которое простаивает, с точки зрения его эффективности и возможности оперативно задействовать в работе.

Согласно результатам опроса, *с предельной загрузкой мощностей по состоянию на конец 2023 г. работали 40% опрошенных предприятий (Рис. 4)*. Это означает, что возможности некапиталоемкого роста этих производств, то есть за счет фактора загрузки уже имеющихся мощностей, отсутствуют.

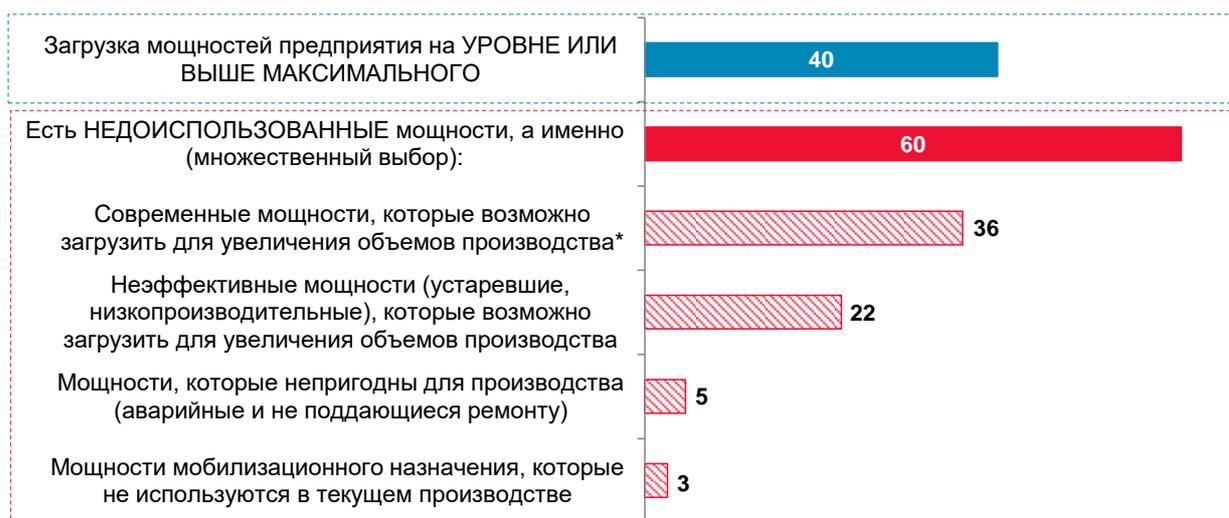
⁵ [Итоги выборочного обследования рабочей силы Росстата; доклад Росстата «Социально-экономическое положение России».](#)

⁶ [Доклад Банка России «Региональная экономика: комментарии ГУ», июль 2024 года.](#)

⁷ Данные [мониторинга предприятий Банка России](#) показали, что уровень использования производственных мощностей на предприятиях обрабатывающих производств составил в среднем за 2023 г. порядка 75%, а в январе – июне 2024 г. – 76%. В [Росстате](#) средний уровень использования производственных мощностей в 2023 г. в обработке был на уровне 60,8%, в январе – сентябре 2024 г. – 60,6%. По данным [Института экономической политики имени Егора Гайдара \(ИЭП\)](#), в январе – июне 2023 г. средняя загрузка производственных мощностей российских предприятий достигла 76,7%. [Статистика Российского Экономического Барометра ИМЭМО](#) зафиксировала среднюю за январь – октябрь 2023 г. загрузку производственных мощностей в промышленности на уровне 89% (нормальный уровень = 100%).

Свободными мощностями располагали остальные 60% компаний. Однако с учетом качественных характеристик этого оборудования потенциал прироста выпуска за счет неиспользуемых мощностей снижается, поскольку у части предприятий они являются устаревшими, низкопроизводительными или аварийными (Рис. 4). Так, незагруженные мощности, которые могут быть задействованы в производстве и обеспечат необходимое качество продукции и производительность, имелись только у 36% предприятий.

Рис. 4. Ситуация с загрузкой производственных мощностей на предприятиях на конец 2023 г., % ответивших

* Не включены неэффективные и непригодные мощности для производства

Источник: результаты опроса предприятий.

Секторальный анализ показывает, что загрузка и состояние производственных мощностей по видам деятельности сильно дифференцированы.

Высокая загрузка мощностей уже к концу 2023 г. была отмечена в большинстве отраслей, ориентированных на инвестиционный спрос (в производстве электрооборудования, компьютеров и электроники, транспортных средств, металлических изделий, в отрасли по ремонту и монтажу оборудования), а также в производстве нефтепродуктов, фармацевтике и мебельной промышленности. Здесь половина и более компаний, в зависимости от отрасли, работали на пределе своих возможностей, исходя из имеющейся материально-технической базы (серые области – Рис. 5).

С учетом оценок предприятиями эффективности незадействованного оборудования запас свободных условно конкурентных мощностей становится еще более ограниченным. Это особенно характерно в производстве электрооборудования, компьютеров и электроники, транспортных средств, в отрасли по ремонту и монтажу оборудования и в мебельном производстве. В этих отраслях незагруженными современными мощностями располагали не более трети предприятий (синие области – Рис. 5). Возможности дозагрузки мощностей для обеспечения прироста выпуска также, вероятно, переоценены в полиграфии и легкой промышленности. Эти отрасли при низкой загрузке мощностей отличаются повышенной долей предприятий с устаревшим оборудованием (неэффективным, аварийным) – 28 и 23% компаний соответственно (желтые области – Рис. 5).

Опрос выявил дисбаланс планов по росту выпуска в 2024 г. и имеющихся свободных мощностей. Если сравнивать количество предприятий, планировавших увеличение объемов производства в 2024 г., с количеством предприятий, которые на момент опроса (конец 2023 г.) имели запас свободных мощностей, то наиболее значительный дефицит мощностей складывается в отраслях инвестиционного сегмента (в производстве электрооборудования, компьютеров и электроники, транспортных средств, металлических изделий), а также в фармацевтике (красный пунктир – Рис. 5). Ускоренное развитие этих отраслей обрабатывающего сектора с 2022 г. обусловлено необходимостью импортозамещения в условиях санкций и дополнительным спросом со стороны госсектора. Для реализации намеченных производственных планов здесь потребуется загрузить не только неэффективные и резервные мощности, но и обеспечить расширение мощностей на тех предприятиях, которые уже вышли на максимальный уровень загрузки.

Рис. 5. Состояние производственных мощностей и планы по выпуску, % ответивших

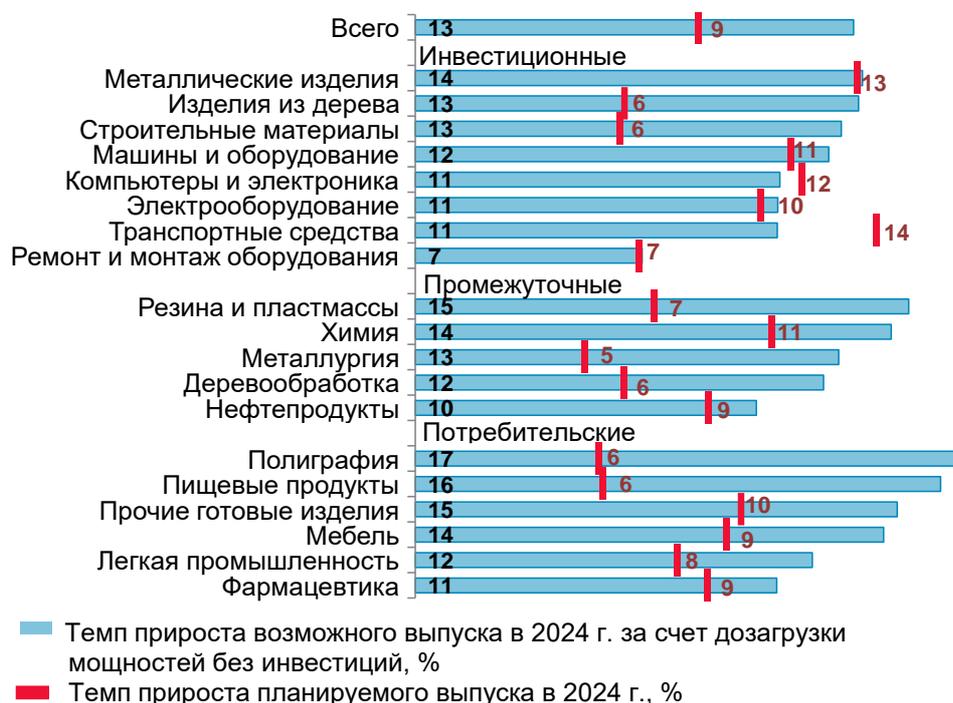
Источник: результаты опроса предприятий.

В рамках опроса предприятиям предлагалось оценить, насколько они могли бы увеличить объем выпуска продукции за счет дозагрузки производственных мощностей без серьезных инвестиционных вложений. Эти оценки мы сравнили со средним темпом роста планируемого выпуска в отрасли в 2024 году. При этом важно отметить, что ответы респондентов не учитывали существующие на рынке ограничения трудовых ресурсов, которые необходимы для запуска дополнительных мощностей.

Оценки предприятий подтверждают, что напряженная ситуация складывается в отдельных подотраслях машиностроительного комплекса (в производстве транспортных

средств, компьютеров и электроники), где производственные планы предприятий на 2024 г. выше имеющихся возможностей на стороне мощностей, то есть не могут быть реализованы без дополнительных инвестиций (Рис. 6). Под вопросом реализуемость планов в производстве металлических изделий, машин и оборудования, электрооборудования, нефтепродуктов, фармацевтической продукции и в отрасли по ремонту и монтажу оборудования. Возможности дозагрузки имеющихся мощностей в этих отраслях лишь незначительно опережают планируемый темп роста выпуска в 2024 году. В режиме уже высокого уровня использования мощностей дальнейшее расширение выпуска ведет к достижению уровня загрузки, приводящего к росту отпускных цен через рост предельных издержек производства.

Рис. 6. Потенциал прироста* выпуска за счет дозагрузки мощностей без серьезных инвестиционных вложений и планы по выпуску, %

* Темп прироста рассчитывался как средняя арифметическая взвешенная для интервального ряда.

Источник: результаты опроса предприятий.

3. Достаточность трудовых ресурсов

Заведомо ограниченная численность трудовых ресурсов, которая определяется негативными демографическими тенденциями и снижением трудовой миграции, является основным фактором, сдерживающим дальнейшее расширение выпуска в промышленности, как и в экономике в целом. Согласно опросным данным, нехватку тех или иных категорий работников к концу 2023 г. испытывали 83% предприятий независимо от вида деятельности, в то время как дефицит свободных мощностей, как было указано выше, отмечали 40% компаний. Низкая обеспеченность кадрами на предприятиях затрудняет расширение производственных мощностей и наращивание выпуска востребованных

ванной продукции, то есть сдерживает инвестиционную активность бизнеса⁸ и тормозит перестройку экономики в условиях санкционных ограничений. В этой ситуации попытки стимулирования промышленности через низкие процентные ставки будут приводить в основном к росту цен.

Результаты опроса подтверждают, что *дефицит кадров на рынке труда характеризуется профессионально-квалификационным дисбалансом* (избытком одних специальностей и нехваткой других), поэтому быстро, повышением заработных плат, проблему кадрового «голода» не решить. Необходимо развитие системы подготовки и переподготовки кадров в соответствии со спросом производственных отраслей экономики.

Так, *работодателям не хватает прежде всего квалифицированных рабочих*, на что указали 79% предприятий (Рис. 7). Высокая потребность в этой категории работников оказалась у предприятий всех отраслей промышленности, но наиболее заметно она проявлялась в инвестиционном секторе, в первую очередь в производстве высокотехнологичного оборудования. Выпускники учебных заведений, как правило, не обладают необходимыми навыками и знаниями, которые требуют сегодня работодатели. Кроме того, во многих регионах направления подготовки по требуемым профессиям отсутствуют или не пользуются спросом со стороны работника. К тому же продолжается отток молодых специалистов из населенных пунктов с неразвитой инфраструктурой. Дефицит *неквалифицированных рабочих* ощущается в меньшей степени – у 56% респондентов.

Рис. 7. Ситуация с трудовыми ресурсами на предприятиях в конце 2023 г., % ответивших

Источник: результаты опроса предприятий.

В целом по промышленности потребность в *специалистах*, имеющих профессиональное образование, включая инженерные специальности и ИТ, выглядит сбалансированно – 71% респондентов указали на их оптимальную численность (Рис. 7). Но в некоторых отраслях компании все же отметили заметную нехватку таких категорий работников: в производстве транспортных средств (указало 46% респондентов), фармацевтической продукции (41%), изделий из дерева (40%).

Высокого уровня дефицита *руководителей* наше обследование не выявило – только у 17% предприятий (Рис. 7). Временный рост спроса компаний на руководителей

⁸ Карлова Н., Пузанова Е. (2024). «[Инвестиционная активность в промышленности в 2023 году: результаты опроса предприятий](#)» [аналитическая записка] / Банк России.

был обусловлен рядом факторов, в том числе отъездом за границу, переходом в другие компании из-за более привлекательных условий оплаты труда или прочих стимулирующих механизмов. Наименьшим спросом у опрошенных работодателей пользовались *служащие* (отметили 7% респондентов). Быстрый рост целого ряда производств порождает спрос прежде всего на линейный персонал.

Основные трудности с привлечением новых кадров большинство компаний (71%) связывало с *отсутствием работников нужных специальностей или квалификации* (Рис. 8). Углубление дисбаланса в профессионально-квалификационной структуре спроса и предложения происходит в условиях нарастающего спроса на кадры в производственных отраслях экономики и несоответствия структуры выпуска учебных заведений новым потребностям экономики. В условиях изменения структуры спроса на рабочую силу нужно время для перестройки рынка труда. Это еще раз подтверждает, что повышение зарплат не решает проблему дефицита кадров, в кратко- и среднесрочной перспективе для стабилизации ситуации на рынке труда нужны меры, которые приведут к охлаждению текущего спроса на труд.

Конкуренция работодателей за квалифицированные кадры за счет более привлекательных условий по зарплатам стимулировала *рост зарплатных ожиданий со стороны соискателей*. При этом, согласно опросу, чуть более половины (54%) опрошенных компаний считали зарплатные ожидания соискателей завышенными (Рис. 8). Это свидетельствует о том, что каждое второе предприятие к концу 2023 г., несмотря на глубокий дефицит работников, не готово было удовлетворить запросы новых претендентов по зарплатам.

Рис. 8. С какими проблемами занятости столкнулись предприятия в конце 2023 г., % ответивших (множественный выбор)

Источник: результаты опроса предприятий.

В условиях высокой конкуренции за рабочую силу 40% предприятий столкнулись с *оттоком работников в другие компании, регионы или сферы деятельности* (Рис. 8). То есть если одни компании открывали вакансии в связи с развитием востребованных на сегодняшний день производств, предлагая более привлекательные условия, то другие компании были вынуждены находиться в поиске новых сотрудников, чтобы компенсировать потерю кадров. Это подтверждается резким ускорением с 2022 г. оборота рабочей

силы в экономике, который, по данным Росстата, в 2023 г. достиг в обработке рекордного уровня (57,4%)⁹. По данным нашего опроса, с оттоком работников чаще сталкивались производители изделий из дерева (73%), находящиеся под санкционным давлением с потерей основных экспортных рынков.

Дефицит трудовых ресурсов заставил предприятия перейти к более интенсивному использованию труда имеющихся работников путем организации дополнительных смен или сверхурочных работ, а также к заполнению вакансий работниками пенсионного возраста. Четверть предприятий (25%) уже в 2023 г. *повысила загрузку имеющегося персонала*. В отдельных отраслях доля таких компаний составляет около 40% (в производстве фармацевтической продукции, нефтепродуктов, в деятельности по ремонту и монтажу оборудования). Это также подтверждается данными официальной статистики, которые показывают рост средней фактической продолжительности рабочего дня работников списочного состава в 2023 г. (без учета малого бизнеса) как среди указанных отраслей, так и в обрабатывающей промышленности в целом¹⁰.

Рост доли работников пенсионного возраста выявлен у 22% респондентов (Рис. 8). В условиях кадрового дефицита и отсутствия подготовленной молодежи предприятиям приходится заполнять вакансии пожилыми соискателями. Это в некоторой степени решает проблемы работодателей, использующих традиционные технологии, однако может негативно сказываться на производительности труда. Согласно опросным данным, наибольшая доля предприятий, сообщивших о росте доли работников пенсионного возраста, находится в легкой промышленности (45%). Проблемы с нехваткой кадров в производстве текстильных изделий, одежды и обуви существуют давно (низкие зарплаты, устаревшие технологии), а на фоне развития импортозамещения потребность в них усилилась.

4. Возможности для роста в условиях ограниченных факторов производства

Опираясь на результаты опроса, мы выделили четыре группы обрабатывающих отраслей с условно высокими и низкими ограничениями со стороны факторов производства, а именно производственных мощностей и трудовых ресурсов (Рис. 9). Эти группы отличаются своими потенциальными возможностями по увеличению выпуска. К отраслям с высокими ограничениями по мощностям мы отнесли те направления, где доля предприятий, имевших загрузку мощностей на уровне или больше максимального, превышала среднюю по выборке (>40%, Рис. 4). Соответственно, в качестве ориентира для высоких ограничений по трудовым ресурсам принималась доля предприятий в отрасли с дефицитом квалифицированных рабочих, превышающая среднее по выборке значение (>79%, Рис. 7). В основу данных легли оценки предприятий по достаточности производственных мощностей и трудовых ресурсов по состоянию на конец 2023 года.

⁹ Сумма коэффициентов [найма](#) и [выбытия](#) кадров, отражающих отношение численности принятых и вышедших работников к среднесписочной численности на предприятиях обрабатывающих производств.

¹⁰ [Доклад Росстата «Социально-экономическое положение России» за январь 2024 года.](#)

Рис. 9. Ограничения по загрузке мощностей и трудовым ресурсам в отраслях, % ответивших

<div style="text-align: center;">МОЩНОСТИ</div> <div style="text-align: center;">ТРУД</div>	ВЫСОКИЕ ограничения по МОЩНОСТЯМ (доля предприятий с максимальной загрузкой мощностей выше, чем в среднем по выборке (>40%), без учета качественных характеристик незагруженного оборудования)	НИЗКИЕ ограничения по МОЩНОСТЯМ (доля предприятий с максимальной загрузкой мощностей ниже, чем в среднем по выборке (≤40%), без учета качественных характеристик незагруженного оборудования)
ВЫСОКИЕ ограничения по ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ (доля предприятий с дефицитом квалифицированных рабочих выше, чем в среднем по выборке (>79%))	<u>1-я группа</u> Машины и оборудование (45%; 86%) Транспортные средства (50%; 88%) Металлические изделия (54%; 84%) Электрооборудование (52%; 81%) Компьютеры и электроника (57%; 85%) Мебель (53%; 83%) Нефтепродукты (50%; 80%)	<u>2-я группа</u> Продукция металлургии (37%; 88%) Изделия из дерева (32%; 91%) Химия (35%; 80%) Продукция легкой промышленности (34%; 81%) Прочие готовые изделия (37%; 89%)
НИЗКИЕ ограничения по ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ (доля предприятий с дефицитом квалифицированных рабочих ниже, чем в среднем по выборке (≤79%))	<u>3-я группа</u> Фармацевтическая продукция (52%; 76%) Ремонт и монтаж оборудования (70%; 60%)	<u>4-я группа</u> Продукция деревообработки (34%; 69%) Строительные материалы (36%; 76%) Резина и пластмассы (33%; 78%) Полиграфия (28%; 53%) Пищевые продукты (30%; 72%)

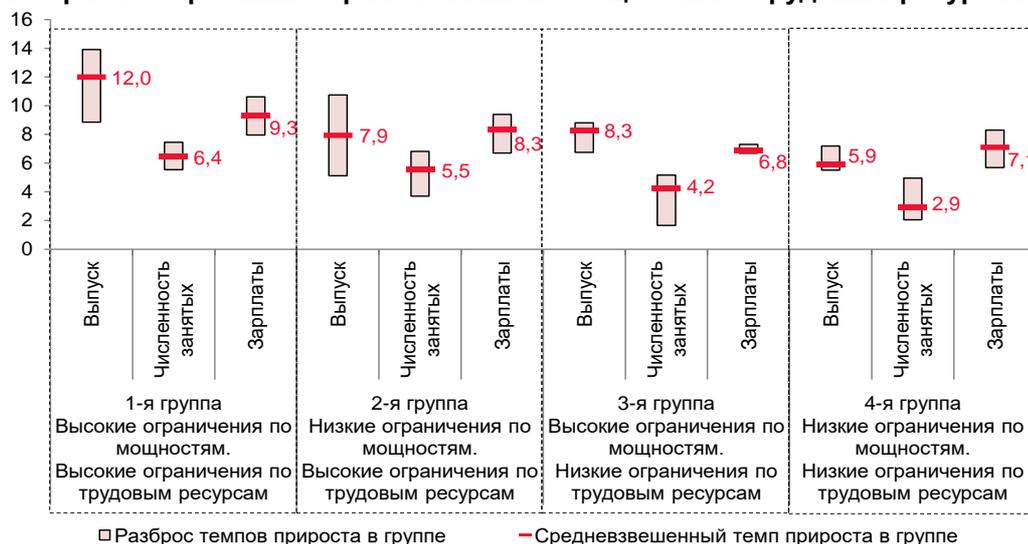
Источник: результаты опроса предприятий.

Первая группа, где потенциальные возможности увеличения выпуска ограничены *высоким дефицитом и свободных мощностей, и трудовых ресурсов*, представлена в основном отраслями инвестиционного спроса (производство машин и оборудования, транспортных средств, электрооборудования, компьютеров и электроники, металлических изделий). Сюда также попали производство нефтепродуктов и мебели (Рис. 9). В условиях ограниченных трудовых ресурсов и предельной загрузки оборудования дополнительный рост выпуска продукции этих отраслей возможен преимущественно на базе новых мощностей, нужны инвестиции в модернизацию и автоматизацию производств, которые будут способствовать росту производительности.

В прошлые годы интенсивность обновления и наращивания производственных фондов в машиностроительном комплексе была довольно низкой, модернизация происходила по узкому спектру направлений. Резкий рост спроса на продукцию машиностроения с 2022 г. удовлетворялся в основном за счет фактора дозагрузки имевшихся мощностей, которая, как подтверждает наш опрос, приблизилась к концу 2023 г. к максимальному уровню или даже превысила его. Предприятия активно нанимали новых работников, предлагая высокие заработные платы, что позволяло им конкурировать с другими производителями. Согласно данным опроса, отрасли машиностроения планировали самые высокие в обрабатывающем секторе темпы роста выпуска, оплаты труда и числен-

ности занятых в 2024 г., оставаясь драйвером роста заработных плат и оттягивая трудовые ресурсы из других отраслей экономики (Рис. 10). В условиях кадрового дефицита компании также переходят на более высокую загрузку наличной рабочей силы и ориентированы на переобучение имеющихся работников.

Рис. 10. Темпы роста показателей деятельности предприятий в 2024 г. относительно 2023 г. в группах отраслей с разными ограничениями по мощностям и трудовым ресурсам, %

Источник: результаты опроса предприятий.

В производстве нефтепродуктов санкции осложнили реализацию планов по модернизации нефтеперерабатывающих заводов, в связи с чем некоторые компании вынуждены переключаться на трудозатратные технологии.

В производстве мебели высокие ограничения по мощностям могут быть вызваны, с одной стороны, уходом с российского рынка крупных зарубежных брендов и сокращением в связи с этим производственных мощностей и, с другой стороны, активным ростом спроса на продукцию российской мебельной индустрии на фоне снижения импорта. Мебельное производство входит в число отраслей, которые столкнулись с потерей кадров и оттоком работников в другие сферы деятельности, в том числе после того, как иностранные компании свернули свой бизнес в России. По данным опроса, предприятия отрасли также ориентированы на более высокую загрузку имеющегося персонала и использование более трудозатратных технологий.

Для отраслей второй группы ограничением для развития является *значительный дефицит трудовых ресурсов при относительно невысокой (ниже, чем в среднем по выборке предприятий) загрузке мощностей* (Рис. 9). К ним относятся направления с высокой долей экспорта: химический комплекс, металлургия, производство изделий из дерева. В предыдущие годы здесь наблюдалось успешное обновление и ввод новых мощностей, хотя ситуация по отдельным товарным группам может несколько отличаться. В этих отраслях доминируют крупные компании, которые инвестировали в основном за счет собственных средств. В эту же группу попала легкая промышленность, где предприятия имеют свободные мощности для роста выпуска, однако значительная их часть не соответствует современным требованиям ввиду низких темпов технического перевооружения предприятий.

Данные отрасли имеют возможности для некапиталоемкого роста. Но, чтобы конкурировать за новых работников и удерживать собственные кадры, предприятия вынуждены поддерживать высокие темпы роста заработных плат – в соответствии с планами на 2024 г. они были чуть ниже, чем в первой группе, представленной в основном машиностроением, но выше, чем в других отраслях с относительно низкими ограничениями по трудовым ресурсам (третья и четвертая группы, Рис. 10). В условиях дефицита работников временным направлением в кадровой политике в этих отраслях может быть более интенсивное использование и переобучение собственных кадров, совершенствование организации труда и управления, внедрение элементов бережливого производства.

Третья группа представлена ограниченным набором отраслей, которые работали с *высокой загрузкой мощностей, но при этом отмечали не столь значительный, как в других секторах, дефицит кадров*: производством фармацевтической продукции и деятельностью по ремонту и монтажу оборудования. Основную роль в обеспечении роста выпуска в этой группе должны играть модернизация и ввод новых мощностей, которые осложняются в условиях санкций в связи с высокой зависимостью этих отраслей от импортных технологий и оборудования.

Основной задачей для предприятий отраслей этой группы, имеющих ограниченные возможности по расширению мощностей, является не столько привлечение новых кадров, сколько удержание имеющихся работников. Планы по росту заработных плат в 2024 г. в этой группе ниже, чем в отраслях с высоким дефицитом трудовых ресурсов (первая и вторая группы, Рис. 10), то есть риски перехода работников из этой группы в другие отрасли сохраняются.

Наименьшими ограничениями по ресурсам обладали представители четвертой группы: производство строительных материалов, деревообработка, производство резины и пластмасс, полиграфия и пищевая промышленность. В целом (несмотря на разнородность отдельных отраслей) можно говорить, что в предыдущие годы в этих отраслях промышленности прошли процессы более или менее интенсивного обновления и наращивания производственных фондов.

Отрасли демонстрируют умеренные темпы роста. Деревообработка и производство резины и пластмасс адаптируются после потери некоторых экспортных рынков. Пищевая отрасль в целом показывает устойчивую динамику, обеспечивая в основном внутренний спрос с использованием мощностей, которые покрывают потребности рынка. В полиграфии активное развитие электронных СМИ негативно сказывается на динамике отрасли. В производстве строительных материалов рост выпускаемой продукции во многом зависит от планов застройщиков и государства, по которым в текущем году наметились тенденции к стабилизации объемов строительных работ.

Согласно опросу, предприятия этой группы имели сдержанные планы по выпуску и занятости на 2024 год. Чтобы обеспечить невысокие темпы роста и не потерять имеющихся работников, они должны конкурировать по зарплатам, поддерживая их на сопоставимом с другими отраслями уровне (Рис. 10).

5. Выводы

Подводя итоги, можно сказать, что с наиболее сильными ограничениями со стороны факторов производства (мощностей и трудовых ресурсов) столкнулись отрасли, ускоренный рост в которых в последнее время поддерживался необходимостью замещения ушедшего после введения санкций импорта, а также высоким спросом со стороны государства. Это в основном ориентированные на инвестиционный спрос промышленные виды деятельности, связанные с производством продукции машиностроения. В прошлые годы они отличались низкой интенсивностью обновления и наращивания материально-технической базы. Достижение максимального уровня загрузки мощностей стимулировало привлечение инвестиций в эти отрасли, некоторые из которых стали приоритетными направлениями в рамках проводимой правительством политики. Однако процесс обновления и расширения производственных фондов может быть нескорым.

В остальных сегментах промышленности (преимущественно в отраслях потребительского и промежуточного спроса) имеются возможности для некапиталоемкого роста за счет запаса свободных мощностей. Однако основным сдерживающим фактором для них является дефицит кадров. В условиях ограниченного предложения труда компании вынуждены конкурировать за новых работников и удерживать имеющийся персонал более существенным повышением зарплат без соответствующего роста производительности труда, что создает проинфляционные риски для всей экономики.

При сохранении высокой потребительской активности, поддерживаемой в том числе высокими темпами роста зарплат, производства, ориентированные на потребительский рынок, и связанные с ними промежуточные отрасли, быстро достигнут максимального уровня загрузки мощностей, при котором должен происходить ввод нового оборудования. Это приведет к дополнительному спросу на инвестиционные товары в экономике. Их предложение сейчас ограничено в связи с тем, что отечественное машиностроение только набирает обороты, а поставки по импорту сталкиваются со сложностями из-за санкций. Такая ситуация может стать дополнительным источником инфляционных рисков.

Жесткая денежно-кредитная политика, направленная на охлаждение внутреннего спроса, будет способствовать перетоку трудовых ресурсов в первую очередь на те направления, где ощущается их наиболее острая нехватка. При этом временное увеличение процентных расходов на инвестиции с использованием заемного капитала, вызванное более жесткими условиями банковского кредитования, не представляется критичным для большинства отраслей и производственных компаний (кроме тех, кто уже сильно закредитован и имеет низкую эффективность). Более актуальной проблемой промышленности в настоящее время является дефицит кадров и рост издержек на оплату труда. Разрешить ее возможно только за счет более сбалансированной динамики занятости по секторам и перераспределения работников в более производительные и эффективные отрасли.